

ЭНТУЗИАСТ ТЕАТРА

Областной драматический театр вместе со всеми трудящимися нашего областного города отмечает 35-летие сценической и общественной деятельности артиста Виталия Михайловича Брянского.

Сегодня, в день своего творческого праздника, с гордостью и волнением оглядывается актер Виталий Брянский на пройденный им путь, на годы, прожитые в театре, на сыгранные роли... Сегодня вспомнятся и хорошие и счастливые минуты большого творческого успеха, и горькие дни неудач и невзгод. Признание, положение в театре, известность пришли не сразу. Они — результат большого, упорного, настойчивого труда.

В. М. Брянский родился в 1885 году в гор. Грозном, в семье мелкого заводского служащего. В самой ранней юности Брянскому пришлось столкнуться с невзгодами и унижениями, с дикими законами «просветителей» бывшей царской России. В силу этих законов еврей Брянский не мог получить среднего образования. Лишенный возможности учиться, с завистью смотрел он на своих сверстников. Учиться хотелось страстно, и юноша Брянский учится урывками, случайными уроками в Темир Хан-Шуре.

Первые театральные впечатления Брянского — спектакли в Ростовском драматическом театре. Пробравшись «зайцем» на галерку театра, с волнением следил будущий актер за игрой тогдашних любимцев российской публики — Борейского и Двинского. Репертуар, в котором «потрясали сердца» эти актеры, вызовет у нас улыбку, — это почти сплошь эффектные «красавцы» мелодрамы с награждением разных ужасов: здесь «Саиб или морской

35-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ АРТИСТА ДРАМАТЕАТРА В. М. БРЯНСКОГО

разбойник», «Тридцать лет или жизнь игрока», «Темный бор»... Настоящими праздниками для молодого театрала были гастрольные спектакли братьев Рафаэля и Роберта Адельгейм и А. И. Южина. С увлечением внимал Брянский страстным монологом Карла Моора, философским размышлениям Уриэля Акосты — Адельгейма, с волнением слушал пылкие тирады Эрнани — Южина. Адельгеймов и Южина на ростовской сцене сменяет один из блестящих актеров своего времени — Павел Самойлов, человек огромного таланта, редкой драматической силы. Восторженно следит Брянский за Самойловым — Чацким, Жадовым, Холминым, — и эти театральные впечатления навсегда определяют судьбу юноши: он решает стать актером.

Нынешняя театральная молодежь понятия не имеет о том, какой трудный и горький путь должен был пройти молодой человек царской России, решившийся посвятить себя сцене. Брянский не имел возможности получить специального театрального образования. Свою работу на сцене он начал статистом в труппе антрепренера Крылова, под руководством режиссера П. П. Ивановского. 17-летний статист участвует в массовых сценах, изображает шум толпы, здесь ему поручают и первые выходные роли. Здесь же молодого актера постиг и первый «провал»: в спектакле «На дне», исполняя песню «Солнце всходит и заходит», Брянский сфальшивил. Фальшивая нота погубила

начинающего актера — его уволили из театра.

Неудача не обескуражила Брянского, — вместе со своим товарищем по сцене — будущим режиссером Ф. Ф. Бешкеревым, он решает ехать «за счастьем» в Москву, в театральное бюро. Денег хватило лишь на очень небольшую часть пути, остальной путь проехали под скамьями вагонов, в тамбурах «зайцами». Как любит острить В. М. Брянский, его первое артистическое турне ознаменовалось... 12-ю протоколами, составленными за проезд без билета. Прежде, чем найти работу, молодому актеру пришлось ночевать и на вокзалах и в ночных чайных, просиживать ночи на бульваре. Выручил знакомый суфлер провинциальной труппы. По его рекомендации Брянский подписал первый заветный контракт в гор. Бердянск, с жалованием 30 рублей в месяц.

Здесь на первых же шагах молодого актера постигла новая неудача. В пьесе Зудермана «Честь» Брянскому поручили роль Гуго Штенгеля. Брянский услепно готовился к этой роли, на спектакле загримировался, оделся, вышел на сцену, замер в неподвижности... и не сказал ни одного слова. Режиссер труппы распорядился «за бездарность» перевести на выходные роли. Так актером «пятого положения» и пребывал Брянский почти до конца сезона.

Но вот в пьесе Протопопова «Вне жизни» ему поручили драматическую роль студента. Роль удалась, и в новой тогда пьесе С. А. Найденова «Дети Ванюшина» Брянский получил роль Алексея. Роль захватила молодого актера. Горькие, обязательные слова Алексея — Брянского в сцене со стариком Ваню-

В. М. Брянский.

шиным звучали горячо и искренне. Зрительный зал заволновался. Третий акт кончился овациями по адресу молодого артиста. Растерянный, со слезами на глазах, опьяненный первым успехом, стоял Брянский посреди сцены и от волнения даже забыл, что пужно кланяться, благодарить аплодирующую публику. Целую ночь после спектакля бродит он по улицам сонного города: первое признание пришло! Ненапрасны были лишения и невзгоды! В сердце росла и крепла надежда: «Буду актером, буду в театре!».

Началась обычная кочевая жизнь провинциального актера. Провинция. Несколько насех сколоченных «премьер» в неделю, — спектакли с двух—трех репетиций, под суфлера, в неприглядной театральной обстановке, с неизбежными шлепками курьезами. Пестрый, зачастую безвкусный репертуар, с преобладающим в нем трескучих мелодрам и пошловатых фарсов — вот неизбежные спутники провинциальной актерской работы, с которыми пришлось столкнуться и Брянскому.

Но в сезон 1904—1905 года В. М. Брянский попадает в труппу

Товарищества Новой Драмы в Тифлисе к режиссеру В. Э. Мейерхольду. Это был прекрасный культурный коллектив, резко отличавшийся от обычных провинциальных трупп хорошим литературным репертуаром, серьезной, вдумчивой работой над спектаклем.

Три года работы под руководством талантливого мастера сцены и воспитателя В. Э. Мейерхольда, общение с такими актерами, как И. Н. Певцов, М. С. Нароков, А. П. Нелидов, Е. М. Мунт, Н. Ф. Костромской, — послужили для молодого актера хорошей театральной школой.

После Товарищества Новой Драмы В. М. Брянский получил приглашение в знаменитый театр того времени — Киевский Соловцовский театр. Здесь он встречается с большим режиссером и учителем сцены К. А. Марджановым, художником яркой, смелой фантазии, огромного темперамента. И слова Брянский учится мастерству у таких актеров, как А. В. Рудницкий, В. Л. Юренева, Е. Я. Недолин. Встречи с ними на сцене оставили в нашем актере не-

изгладимые, незабываемые впечатления..

Снова идут годы актерских скитаний. Киев, затем Самара, снова Ростов-на-Дону, затем Оренбург, Ташкент, Владикавказ..

Всю свою актерскую жизнь Брянский мечтал о создании постоянного театрального коллектива, крепко спаянного творческой работой, общими художественными устремлениями. Но в условиях работы дореволюционного провинциального театра и речи не могло быть о создании такого коллектива. О какой культуре театра могла идти речь, если в той же Вятке приходилось ставить 72 новых пьесы в сезон!

Только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед художниками театра — актерами и режиссерами — невиданные и увлекательные творческие перспективы, создала для советского театра условия, в которых могут осуществляться самые дерзкие, самые смелые мечтания.

Осуществляет свою мечту и В. М. Брянский. В 1925/26 г. в Сталинграде вместе с режиссером Н. В. Маргаритовым он организует коллектив артистов. Коллектив этот работает в Сталинграде, Кирове, Перми, Туле и, наконец, в 1928 году приезжает в Тверь.

В. М. Брянский расстается с кочевой жизнью провинциального актера и в течение ряда лет, не покладая рук, работает над созданием постоянного, идейно и творчески спаянного и ценного театра в городе Калинин. Работает в нем в качестве первого художественного руководителя, организатора, актера..

Калининские зрители хорошо знают, ценят и любят жгучерадостное, обаятельное искусство В. М. Брянского. Образы, сыгранные им на сцене Калининского театра, хорошо памяты зрителям.

Ловкий, изворотливый, лукавый и мудрый Тристан в «Собаке садовника» Лопе-де-Вега, типичная фигура

старой чиновничьей России — своеобразный поэт и философ взятничества и подхалимства Юсов, трагикомические персонажи старого провинциального театра, выведенные в пьесах Островского — Аркадий Счастливцев и Робинзон, наконец — двойник шекспировского Фальстафа — плут, чревоугодник, циник, блудник и стяжатель — испанский священник Лопес в комедии Флетчера..

Брянским созданы и образы простых, мужественных людей, беззаветно преданных революции: безногий братишка в «Шторме», Швандя в «Любови Яровой», Нагульнов в «Поднятой целине», Алексей в «Оптимистической трагедии» — все эти герои советского репертуара давно стали для зрителя близкими, понятными и любимыми.

Деятельность Виталия Михайловича Брянского не ограничена сценой театра. Руководители и участники самодеятельных кружков могут много рассказать о Брянском — участнике смотров самодеятельности, активном организаторе помощи кружкам. Брянский в течение ряда лет занимает выборные должности в союзе работников искусств, он является уполномоченным Калининского отделения Театрального Общества и ведет большую культурно-просветительную работу среди актеров. В. М. Брянский сочетает прекрасные качества мастера сцены и передового общественника. В 1938 году партийная организация Калининского областного отдела искусств приняла товарища Брянского в кандидаты ВКП(б).

Творческий праздник В. М. Брянского — праздник всего коллектива Калининского областного драматического театра, праздник всех калининских зрителей.

**Художественный руководитель Калининского областного драматического театра
С. ВИНОГРАДОВ,**